

Жуань Чжи поначалу не понял, к чему он клонит. Пытаясь сгладить углы, он уклончиво пробормотал:

— Да на самом деле всё не так плохо. Ничего серьёзного, я бы и сам справился...

Он внезапно осекся.

Вспомнилось, что если бы не Фу Цинчжан, его бы уже успешно прогнули под правила этого мира.

Он испуганно поднял глаза и увидел, что Фу Цинчжан действительно смотрит на него, нахмурившись.

Жуань Чжи стало не по себе, и он поспешно выдернул руку из его ладони, пряча её в карман.

Когда ладонь лишилась тепла, Фу Цинчжан вздохнул.

Похоже, он впервые столкнулся с человеком, которого совершенно не знает, как приструнить.

Раз уж нельзя держаться за руки, Фу Цинчжан пододвинулся ближе, прислонившись плечом к его плечу.

— Жуань Чжи.

Тон Фу Цинчжана был полон участия:

— Ты ещё мал и у тебя нет опыта во многих вещах, поэтому должен быть осторожнее. В каком бы кругу ты ни оказался, всегда найдутся те, кто нарушает правила игры, а уж специфика шоу-бизнеса и вовсе делает его местом, где смешалось всё подряд.

Заметив, что Жуань Чжи начал хмуриться, он сменил тон:

— Но всё это неважно. Если в будущем столкнёшься с тем, с чем не сможешь справиться сам, просто скажи мне. Я помогу оценить, есть ли опасность, и сам всё решу.

Словно замороженный, Жуань Чжи неотрывно смотрел на него.

Слова Фу Цинчжана прозвучали настолько уверенно, что это не только взволновало Жуань Чжи, но и сбило с толку.

Жуань Чжи никогда не состоял в отношениях и не знал, как они обычно начинаются.

Неужели это было признание?

Жуань Чжи нарочно нахмурился:

— А ты сам? Ты хороший человек?

Взгляд Фу Цинчжана на мгновение стал рассеянным.

— Для тебя — определённо, — ответил он. — Я ведь всё это время тебе помогаю.

Жуань Чжи немного подумал и кивнул:

— Хорошо, в следующий раз скажу тебе.

Фу Цинчжан снова посмотрел на него с горькой усмешкой:

— При условии, что ты не отправишь меня в чёрный список.

Жуань Чжи только сейчас вспомнил об этом и ужасно смутился.

Он достал телефон, вытащил Чжоу Инняня и Фу Цинчжана из чёрного списка и с облегчением выдохнул:

— Готово.

Хотя Фу Цинчжан понимал, что это лишь детские игры, вид того, что его заблокировали, всё же успел его задеть. Теперь же, видя такую покорность Жуань Чжи, он невольно улыбнулся.

Жуань Чжи откинулся на спинку сиденья, чувствуя, что настроение заметно улучшилось.

Фу Цинчжан наклонился к самому его уху и перешёл к делу:

— Та больница, о которой мы говорили, не лучшая для лечения сердца. Я всё устрою, и вас переведут в другое место.

Глаза Жуань Чжи блеснули, но он тут же сморщил нос:

— Спасибо, но...

Как он объяснит всё родителям? Откуда взялся этот человек?

Фу Цинчжан прошептал:

— Я не буду светиться. Обе больницы принадлежат моей семье, врачи сами всё объяснят, а о расходах можешь не беспокоиться.

Сказав это, Фу Цинчжан поймал себя на мысли, что втягивает парня в сомнительную авантюру, скрывая всё от его родителей.

Жуань Чжи смотрел на него сияющими глазами.

Он не совсем понимал, что значит — больница принадлежит его семье? Но вдруг вспомнил свои ощущения от первого визита в дом Фу.

— Твой... твой дом...

Жуань Чжи долго смотрел на Фу Цинчжана, не зная, что спросить. Он думал, что Фу Цинчжан будет хранить молчание о своём богатстве, но тот с гордостью посмотрел на него и спросил:

— Впечатляет, да?

— ...

Жуань Чжи лишился дара речи.

— Хм! — в конце концов, он лишь обиженно фыркнул.

У Фу Цинчжана и без того был неплохой характер, а к милым выходкам Жуань Чжи он относился с бесконечным терпением, поэтому лишь усмехнулся.

Он знал, что в обычной жизни он человек скучный, умеющий лишь находить способы решения проблем. Но стоило появиться Жуань Чжи, как он словно обрёл дар свыше.

Он понимал, что это любовь, и был готов ради неё облегчить жизнь Жуань Чжи во всём, в чём только мог.

Но он не был святым.

Он хотел, чтобы Жуань Чжи знал обо всём, помнил о его доброте и отвечал взаимностью. Раз уж по-деловому договориться не вышло, значит, нужно сменить тактику для достижения цели.

Раньше водитель забирал Жуань Чжи на Каллинан, но сегодня Фу Цинчжан выбрал скромный Вольво, который не бросался в глаза, что позволило Жуань Чжи расслабиться.

У входа в больницу Чэнь Цзай уже озирался по сторонам.

Жуань Чжи, боясь, что их заметят, даже не успел попрощаться — схватил чемодан и бросился прочь.

Фу Цинчжан наблюдал, как Жуань Чжи скрылся в толпе, и только тогда выпрямился.

Водитель понимающе включил поворотник и нажал на газ.

Чжоу Иннянь вовремя протянул Фу Цинчжану чёрную бархатную коробочку с кольцом:

— Госпожа и госпожа Ся уже дома.

Фу Цинчжан мгновенно утратил всю свою весёлость и расслабленность, брезгливо нахмурившись.

Чжоу Иннянь, тщательно подбирая слова, доложил:

— Госпожа приехала из столицы утром по делам, у неё два совещания сегодня и завтра, а завтра вечером она улетаёт. Госпожа Ся... у неё сейчас отпуск, она пробудет здесь до самого Нового года, возможно, будет иногда заезжать.

Фу Цинчжан никогда не интересовался их делами. Он механически надел кольцо и больше не стал расспрашивать.

Он мог безупречно уладить любое дело, но к этим людям он не испытывал ровным счётом ничего.

Кроме Жуань Чжи.

Эта мысль заставила его сердце дрогнуть, и он невольно посмотрел в окно.

Но они уже успели отъехать далеко. На эстакаде плотным потоком двигались машины.

Наверное, Жуань Чжи уже встретился с Жуань Цинци.

Фу Цинчжан вздохнул.

Он узнал о состоянии Жуань Цинци ещё днём и мог лишь надеяться, что Жуань Чжи окажется достаточно сильным.

— Почему всё так серьёзно?

Снаружи была ночь, но в коридорах больницы горел ослепительно яркий свет.

Жуань Чжи увидел человека, лежащего в отделении интенсивной терапии, и его руки мгновенно задрожали.

Чэнь Цзаю в этом году исполнилось пятьдесят, и у него уже наполовину поседел волосы.

— Зима выдалась слишком холодной, тёплые полы работали без остановки. Она сказала, что хочет открыть окно и проветрить комнату. Никакого особого стресса не было, просто её сердце и раньше было слабым... Ей стало нехорошо, и мы сразу поехали в больницу...

Он не ожидал, что их тут же заставят госпитализироваться, а потом переведут в реанимацию.

— Врачи говорят, нужна операция, но у неё анемия, — Чэнь Цзай сжал кулаки, словно на его плечах лежали тяжёлые камни, которые некуда было деть.

Жуань Чжи очень переживал за Жуань Цинци, но, глядя на осунувшееся лицо Чэнь Цзая, понял, что больше не может позволить себе быть импульсивным — пора взрослеть.

— Нет ничего важнее мамы, — сказал он. — Впредь всегда говори мне обо всём.

— Понял, — вздохнул Чэнь Цзай.

К сожалению, глядя на человека в палате, он даже не нашёл в себе сил для чувства вины.

Жуань Чжи посмотрел на него:

— Тебе не обязательно справляться со всем в одиночку, ведь есть я.

Чэнь Цзай замер, впервые за долгое время внимательно посмотрев на сына.

Хотя он приехал сюда вместе с ним, мысли его были заняты другим, и он не замечал лица Жуань Чжи. А ведь его вечно мягкий и наивный сын сейчас стоял перед ним с таким серьёзным видом, словно взрослый мужчина.

Чэнь Цзай со слезами на глазах улыбнулся, обнял его по-братски и похлопал по плечу:

— Хорошо, я понял.

Их объятия прервала дежурная медсестра. Вместе с ней к палате быстрым шагом направлялась группа экспертов в белых халатах.

Чэнь Цзай напрягся и тревожно посмотрел на Жуань Цинци.

Медсестра, однако, улыбнулась ему:

— Господин Чэнь, благодаря вашей безупречной кредитной истории, вы переведены в VIP-отделение. Сегодня пациентку переведут в центральную больницу, где консилиум из десяти экспертов займётся её лечением, а все дальнейшие расходы будут покрыты.

Когда врачи вошли в палату, Чэнь Цзай всё ещё пытался осознать услышанное.

Жуань Чжи слегка кашлянул, возвращая его к реальности:

— Кажется... это к лучшему. Главное, чтобы маме стало легче.

Чэнь Цзай нахмурился, словно хотел что-то спросить, но в итоге промолчал.

<http://bllate.org/book/21816/2258495>